

МАТЕРИАЛЫ ПО ХРОНОЛОГИИ ЭНЕОЛИТА ПРИМОКШАНЯ

Активное исследование памятников энеолита Примокшанья ведется уже два десятилетия. Большая часть материалов, полученных в результате раскопок, введена в научный оборот. Однако до настоящего времени исследователи обходили вопросы периодизации и хронологии энеолитических культур региона. В Примокшанье к настоящему времени известны два крупных образования: волосовская и имеркская культуры, сосуществование которых на определенном этапе можно считать доказанным [1, с.305-306]. Нижняя граница хронологических рамок этих культур определяется по наличию неолитической керамики в подстилающих слоях, верхняя — по перекрывающим отложениям с керамикой эпохи бронзы. Для имеркского поселения Имерка V были получены две радиоуглеродные даты, указывающие на рубеж IV-III тыс. до н.э. Они были приняты за достоверные и определяли время появления в регионе материалов имеркского типа [2, с.149]. На основании этого имеркская культура была признана более древней, чем волосовская, и получила статус автохтонной, правда без указания ее местной основы [3, с.64-65].

Между тем, в Примокшанье до настоящего времени не выявлены переходные материалы, с которыми можно было бы связать происхождение имеркских древностей. Позднееолитические слои, предшествующие энеолитическим, содержат ямочно-гребенчатую керамику, не имеющую ничего общего с имеркской. Накольчатая и гребенчатая керамика имеет некоторые признаки, сближающие ее с имеркской: отступающая техника нанесения наколов и гребенки, овальные и треугольные формы наколов, короткие оттиски гребенки. Предположения относительно возникновения имеркской культуры на накольчато-гребенчатой основе как будто подтверждались и ранней датировкой имеркских памятников.

Учитывая вполне сложившийся облик керамики поселений типа Имерка V, можно было предполагать начало процесса формирования раннеэнеолитической культуры еще в конце IV тыс. до н.э. По причине отсутствия абсолютных дат для волосовских памятников Примокшанья, последние признавались более поздними относительно имеркских. Указывался и вероятный регион, из которого волосовское население мигрировало на Мокшу и Суру [4, с.24]. В дальнейшем развитие событий связывалось с продвижением скотоводов эпохи бронзы и складыванием на территориях, занятых носителями волосовской

культуры, новых культурных образований. Уточнение времени появления волосовских материалов в Примокшанье и Посурье осуществлялось путем сравнительного анализа коллекций без учета их хронологического положения.

Последующие исследования дали многочисленные доказательства более раннего появления в регионе волосовских материалов, нежели имеркских. Судя по облику волосовской керамики, обнаруженной в нижних горизонтах поселения Имерка V, она может быть отнесена к развитому периоду. Следовательно, накопление здесь имеркского слоя должно было соответствовать завершающей фазе этого периода. Иначе говоря, радиоуглеродные даты, указывающие на рубеж IV–III тыс. лет до н.э. и определяющие время существования нижнего — имеркского, слоя, вступают в явное противоречие с фактическим материалом.

Второе обстоятельство, заставившее усомниться в соответствии предлагаемых датировок, связано уже с составом находок верхнего и нижнего слоев поселения Имерка V. Они содержат практически идентичные наборы керамики и кремня, в том числе и многочисленные следы металлообработки меди, среди которых — выплавленная из меди объемная головка медведя [5, с. 120–121]. Получение объемного изделия возможно при использовании литейной формы, изготовленной по восковой модели, что указывает на отнюдь не первое знакомство имеркского населения с обработкой меди и определяет относительно позднее время существования памятников имеркского типа.

Подтверждающие это предположение сведения были получены с других имеркских поселений Примокшанья. Так, с поселения Волгапино было извлечено два крупных и 60 мелких обломков льячек, одна целая и 11 обломков литейных форм, развалы и отдельные фрагменты шлакированной керамики [6, с. 229–230]. При исследовании поселения Новый Усад IV в общей сложности были получены одна почти целая льячка и 21 обломок, одна целая и три фрагмента литейных форм, три фрагмента шлакированной керамики [7, с. 95; 8, с. 68; 9, с. 8]. На поселении Имерка VIII были обнаружены обломки двух льячек. Есть основания связывать их с имеркским комплексом. Кроме того, здесь найдено 3 фрагмента шлакированной керамики с характерным прочерченным орнаментом [10, с. 118]. Фрагмент льячки был выявлен В.В.Ставицким на поселении Скачки [11, с. 36].

В связи с поднятой проблемой уместно вспомнить материалы поселения Подлесное V, в керамике которого явственно читаются черты имеркской гон-

чанной традиции [1, с.306]. В коллекции поселения содержатся два поздне-волосовских венчика, изготовленных из плотного теста, характерного для имеркской посуды, деформированных от высокотемпературного воздействия. В целом, можно полагать, что обработка меди является ярким признаком имеркской культуры.

Наиболее выразительные проявления ранней металлообработки сопредельных областей содержатся в материалах волосовских поселений Среднего Поволжья — Ахмыловского II [12, с.41-78] и Уржумкинского [13, с.5-41]. Довольно высокий уровень обработки меди объясняется, в частности, наиболее поздним характером этих поселений среди волосовских древностей. В Примокшанье исключение в этом плане представляет поселение Имерка VIII, в пределах волосовских жилищ которого были обнаружены шило, медный слиток и фрагмент льячки [10, с.147]. На прочих волосовских поселениях Примокшанья следы знакомства населения с металлом не обнаружены.

Вместе с тем, многочисленные доказательства более позднего характера имеркской культуры по отношению к волосовской были получены с помощью анализа стратиграфии памятников и радиоуглеродного датирования. Так, на поселении Имерка VIII имеркская керамика перекрывала слои с волосовской. К тому же, для этого поселения были получены три радиоуглеродные даты. Две из них, очень поздние, не имеют подкрепления в виде соответствующих керамических групп и не могут быть приняты. Третья дата — 4000 лет до н.э. (некалиброванная), была принята с некоторыми сомнениями в свете двух упомянутых неудачных попыток датирования. Но в целом, облик волосовской керамики из жилищ 1 и 2 соответствовал поздней фазе развитого этапа этой культуры, на что и указывала эта дата — рубеж III и II тыс. до н.э. Таким образом, датировка имеркского комплекса должна быть еще более поздней. На поселении Волгапино также была зафиксирована более поздняя позиция имеркского комплекса относительно волосовского. Волосовское жилище перекрывалось и было частично разрушено имеркским котлованом.

Существенным дополнением, уточнившим стратиграфическое расположение комплексов, стали результаты исследования поселения Широмазово II. Памятник был открыт В.В.Гришаковым, В.В.Ставицкий начал его изучение, которое в 1998 году продолжил автор данной статьи. Поселение расположено в низовьях р.Мокши, на границе Рязанской области и республики Мордовия, и занимает мыс первой надпойменной террасы. Основные керамические группы

оставлены населением имеркской и волосовской культур. Малочисленные фрагменты керамики эпох неолита и бронзы не нарушают картину.

Концентрация имеркских материалов, в том числе развалов сосудов, была зафиксирована в верхних горизонтах памятника и, в частности, соответствовала золистому заполнению с выраженными углами, имеющему значительную мощность и отмеченному только в центре раскопа. Заполнение отчетливо отделялось от фона — коричневатого-желтого песка. Используемый при разборке слоя метод горизонтальных зачисток позволил определить, что прямоугольный контур незначительно менял свои очертания по мере углубления раскопа.

После выборки слоя коричневатого-желтого песка выяснилось, что под ним располагается котлован, заполненный серым песком и значительно превышающий по размерам прямоугольное сооружение с золистым заполнением. Дно второго (волосовского) котлована располагалось ниже дна этого сооружения. Вместе с завершением выборки золистого заполнения находки имеркской керамики прекратились.

Приведенные обстоятельства позволяют реконструировать события следующим образом: первоначально на поселении были сооружены волосовские постройки (одно из них было раскопано В.В.Ставицким в 1996 году). После того, как поселок был оставлен волосовцами, мыс в течение продолжительного времени оставался необитаемым и образовался слой коричневатого-желтого песка. Возобновление жизнедеятельности на поселении связано уже с приходом имеркского населения. Они выкопали небольшой котлован прямоугольной формы, прорезав при этом подстилающий слой и частично углубив его в заполнение волосовского жилища. Имеркская постройка, вероятно, была уничтожена пожаром. Об этом говорит золистый характер заполнения и наличие следов прокала по его краям.

Имеркская керамика представлена несколькими развалами сосудов и многочисленными отдельными фрагментами (рис. 1). Сравнение керамики Широмазово II с посудой других имеркских поселений показало высокую степень ее сходства с посудой Имерки V, Имерки VIII, Нового Усада IV, Волгапино. Однако на Широмазово II не встречено следов металлообработки.

Очевидно, поселок был небольшим и существовал недолго. Волосовская керамика в составе пяти развалов, скоплений и многочисленных мелких обломков по своему облику более всего соответствует посуде поселений Имерка IБ, Имерки II, Имерки III, Волгапино и может быть отнесена к развитому этапу этой культуры (рис. 2). Это дает основание считать возраст имеркской керамики значи-

тельно более поздним. Следует отметить, что на смешанных поселениях имеркская керамика либо располагается выше, чем волосовская, либо совместно с наиболее поздней волосовской посудой. Факты обратного расположения материалов пока неизвестны. Таким образом, результаты новых исследований на р. Мокше подтверждают имеющиеся наблюдения об освоении данной территории имеркским населением позднее волосовского [1, с. 300–306].

Стратиграфические данные были дополнены новой серией абсолютных дат, полученных для волосовских жилищ 1 и 2 поселения Имерка VIII и для поселения Волгапино в Геологическом институте РАН Л. Д. Сулержицким. В качестве образцов для хронологического определения Имерки VIII были отобраны остеологические остатки хорошей сохранности, в основном, крупные кости лося из заполнения жилищ на уровне плотного, утоптанного и изобилующего костными остатками пола. Результаты датирования (в некалиброванном выражении) таковы: 4600 ± 160 л.н. (ГИН-9419); 4030 ± 80 л.н. (ГИН-9420); 4180 ± 50 л.н. (ГИН-9421); 4460 ± 50 л.н. (ГИН-9422); 4200 ± 40 л.н. (ГИН-9423); 4280 ± 80 л.н. (ГИН-9424); 4300 ± 50 л.н. (ГИН-9425). Две даты (4600 ± 160 л.н. — для образца из ямы под основанием котлована 1, и 4460 ± 50 л.н. — для образца с уровня 8 штыва жилища 2), исходя из характеристики керамического инвентаря, соответствующего развитому этапу волосовской культуры [10], представляются слишком ранними. Это несоответствие устраняется тем обстоятельством, что на памятнике зафиксировано несколько этапов освоения его волосовским населением и образцы, взятые с наибольшей глубины раскопа, вероятно, датируют наиболее древние слои, связанные с ранневолосовской керамикой. Значительная погрешность даты 4600 ± 160 л.н. (ГИН-9419) заставляет с большим доверием отнести к дате 4460 ± 60 л.н. (ГИН-9422). В то же время обе даты находят подкрепление в радиоуглеродном определении возраста Волосовской стоянки — 4500 ± 60 л.н. (ИГАН-505) [14, с. 98].

Из приведенной серии несколько выбивается одна дата — 4030 ± 80 л.н. Впрочем, она близка полученной ранее дате 4000 ± 70 л.н. (Ле-4789) и должна быть принята во внимание. Не исключено, что данные датировки соответствуют наиболее поздним волосовским материалам данного поселения. В свете изложенного, можно предположить, что наиболее вероятный возраст волосовских материалов развитого облика жилищ 1 и 2 поселения Имерка VIII — 4300–4180 л.н. Скорее всего, он распространяется и на соответствующие комплексы других поселений Примокшанья.

Представляется важным общее соответствие хронологических определений данным, полученным в результате раскопок поселения Имерка VIII, где было выявлено три последовательных строительных горизонта ранне- и поздневолосовского времени. [10, с. 120-123, 127-128]. Имеркская керамика, собранная с поселения Имерка VIII, имеет традиционный облик и близка посуде основных поселений данной культуры — Имерки V, Нового Усада IV, Волгапино. Очевидно, эта керамика Имерки VIII занимает хронологическую позицию, близкую времени бытования соответствующего керамического инвентаря перечисленных памятников. Ее появление на поселении должно быть отнесено к времени, последующему за прекращением функционирования волосовского поселка.

Еще две даты были получены для поселения Волгапино. В качестве образцов использовалась углистая почва из ям в основании котлована. Первая дата — 3550 ± 120 л.н. (ГИН-9417). В верхней части заполнения ямы располагался крупный венчик валикового сосуда [6, рис.3, 15], имеющий аналогии в материалах эпохи бронзы Среднего Поволжья [15, с.27-34]. Датировка валиковой керамики XV-XVI веками до н.э. не противоречит приведенной дате.

Объяснить происхождение валикового сосуда в пределах энеолитического жилища сложно, так как его заполнение не содержало видимых следов перекопов. Вместе с тем, уместно вспомнить, что валиковая керамика в Среднем Поволжье стыкуется с поздневолосовскими материалами на завершающей стадии развития волосовской культуры [16, с.52-53]. В Примокшанье существование этой культуры заканчивается вместе с распространением материалов имеркского типа, соответствующих позднему энеолиту [17, с.54].

Доживание имеркского населения до появления здесь культур поздней бронзы требует дополнительных доказательств, но дата, указывающая на середину XVI в. до н.э., может соответствовать моменту исчезновения материалов имеркского типа. Вторая дата — 3750 ± 70 л.н. (ГИН 9418), видимо, относится к периоду завершения функционирования памятников имеркской культуры в Примокшанье. Эта датировка косвенно подтверждается находками керамики фатьяново-балановского и катакомбно-полтавкинского типов на поселениях Примокшанья. Так, значительный комплекс катакомбно-полтавкинской керамики перекрывал имеркские отложения на поселении Новый Усад IV. В свете приведенных фактов первоначальное определение возраста имеркских материалов рубежом IV-III тыс. до н.э. представляется недостаточно обоснованным и должно быть пересмотрено.

Таким образом, тенденция “омоложения” имеркской культуры в результате последних исследований получила новое подтверждение. Время существования ее может быть определено в пределах конца III — первой трети II тыс. до н.э. Представляется, что стратиграфические наблюдения, подкрепленные абсолютными датами, дают достаточные основания для отнесения памятников имеркской культуры, наряду с поселениями шагарского [18] и дубровичского [19] типов, к поздне- и постволосовскому времени, с которыми и связано завершение энеолитической эпохи в Поочье и Примокшанье. Несомненно, предлагаемая хронология, основанная на первой серии абсолютных дат и стратиграфических наблюдениях, с получением новых данных будет уточняться. Особенно это касается имеркских древностей, хронологическое определение которых только начинается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Королев А.И.* Поселение Волгапино и проблема контактов волосовской и имеркской культур на Мокше и Верхней Суре // Тверской археологический сборник. Тверь, 1998. Вып.3.
2. *Третьяков В.П.* Неолитические племена лесной зоны Восточной Европы. Л., 1990.
3. *Третьяков В.П.* Волосовские племена Европейской части СССР в III—II тыс. до н.э. Л., 1990а.
4. *Третьяков В.П.* Волосовские древности в междуречье Суры и Мокши // СА. 1990б, □4.
5. *Третьяков В.П.* Поселение Имерка 5 — памятник эпохи энеолита в Примокшанье // СА. 1987, □1.
6. *Королев А.И., Ставицкий В.В.* Поселение Волгапино на реке Мокше // Исторические исследования. Самара, 1998. Вып.2.
7. *Выборнов А.А., Третьяков В.П.* Поселение Новый Усад IV на реке Мокше // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.
8. *Королев А.И., Третьяков В.П.* Поселение Новый Усад IV в Мордовии // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев, 1991.
9. *Ставицкий В.В.* Новые раскопки поселения Новый Усад IV // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. Труды. Саранск, 1992. Вып.107.
10. *Королев А.И.* Многослойное поселение Имерка VIII на реке Вад // Историко-археологические изыскания. Самара, 1996. Вып.1.
11. *Ставицкий В.В.* Поселение Скачки на Верхней Мокше // Древние поселения Примокшанья. Труды. Саранск, 1992а. Вып.104.

12. *Никитин В.В.* Ахмыловское II поселение // Из истории и культуры воло-совских и ананьинских племен Среднего Поволжья. АЭМК. Йошкар-Ола, 1977. Вып.2.
13. *Архипов Г.А., Никитин В.В.* Уржумкинское поселение // Из истории и культуры волосовских и ананьинских племен Среднего Поволжья. АЭМК. Йошкар-Ола, 1977. Вып.2.
14. *Цветкова И.К.* Волосовская стоянка // Наследие В.А.Городцова и пробле-мы современной археологии. Тр. ГИМ. М., 1988. Вып.68.
15. *Соловьев Б.С.* Валиковская керамика в Среднем Поволжье и Прикамье // Этногенез и этническая история марийцев. АЭМК. Йошкар-Ола, 1988. Вып.14.
16. *Соловьев Б.С.* Финал волосовских древностей и формирование чирковской культуры в Среднем Поволжье // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы Европейской части СССР. АЭМК. Йошкар-Ола, 1991. Вып.19.
17. *Королев А.И.* Лесостепной компонент в энеолите Примокшанья // Взаи-модействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тезисы. Сама-ра, 1996а.

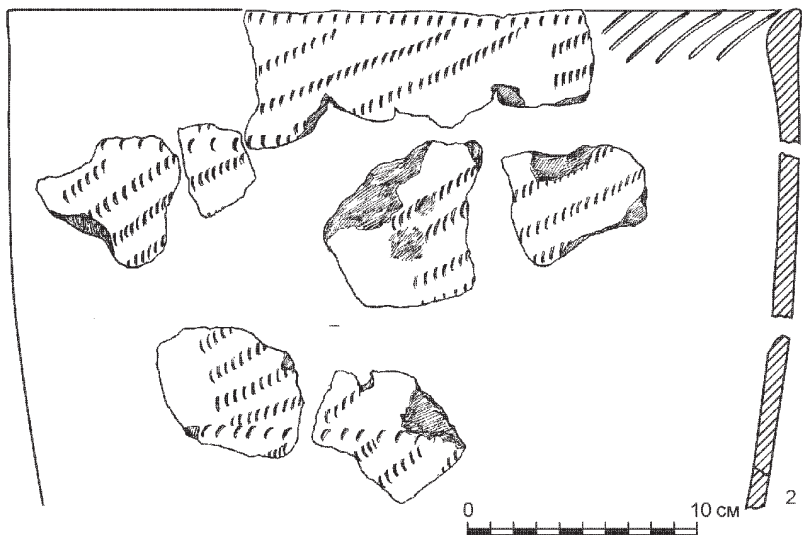
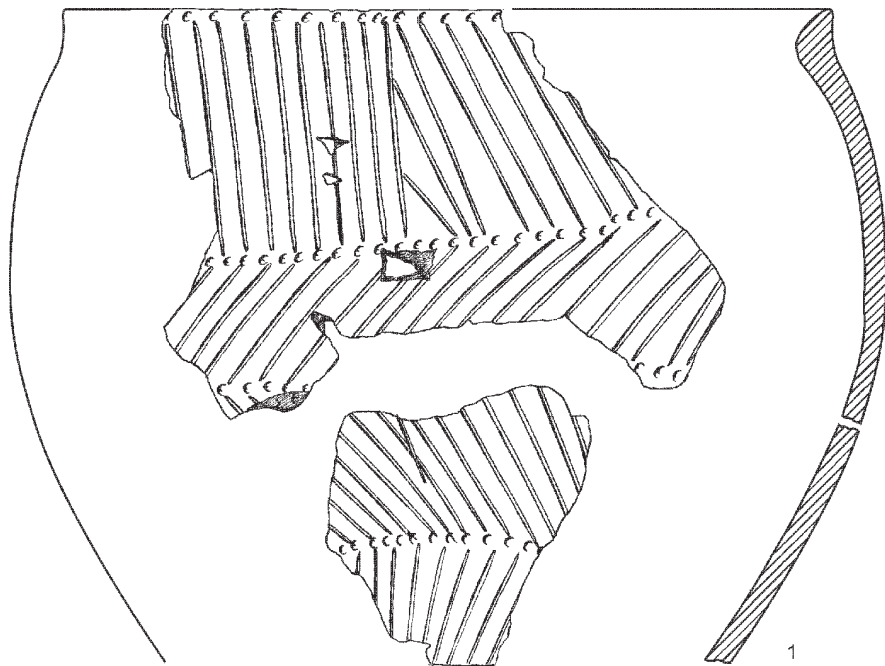

Рис.1. Поселение Широмасово II. Имеркская керамика.

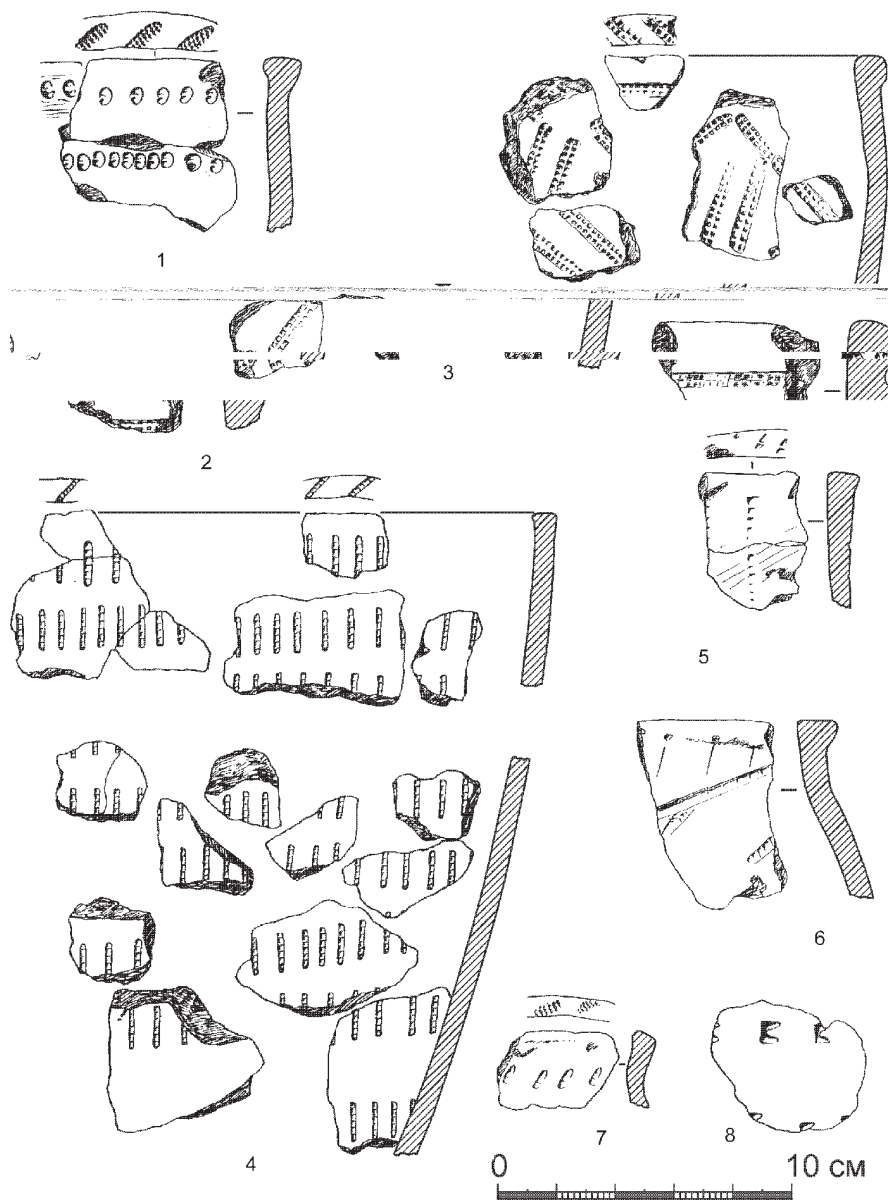

Рис.2. Поселение Широмасово II. Волосовская керамика.